БЕАТРИС ВЕЙН

АРХИТЕКТОРЫ ПОРЯДКА

ДЕНИС ИГНАТОВ

Денис Игнатов

Беатрис Вейн: Архитекторы порядка

«Автор»
2026

Игнатов Д.

Беатрис Вейн: Архитекторы порядка / Д. Игнатов — «Автор», 2026

В офисе частного детектива Беатрис Вейн царит абсолютная стерильность. У неё бледно-белая кожа, сиреневые глаза и безупречно ровное черное каре. Беатрис — живой сканер. Обладая гениальным интеллектом, она видит ложь за секунды, презирает эмоции и жестко держит физическую дистанцию. Любое дело для неё — лишь математическое уравнение, которое она решает под звуки классической музыки.Расследование кражи облигаций на два миллиона превращается в смертельную шахматную партию. На улицах объявляется серийный убийца, оставляющий пугающе идеальные геометрические знаки и трупы, вписанные в законы симметрии. Таинственный Архитектор бросает Беатрис личный вызов, заставляя столкнуться с призраками её собственного прошлого.Чтобы вычислить врага, Трис придется принять помощь своей полной противоположности — грязного и хаотичного уличного информатора Флинта. Беатрис обязана доказать: хаос всегда проигрывает системе, если расчет выполнен идеально.

© Игнатов Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
I 5
II 6
III 7
IV 8
V 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Денис Игнатов
Беатрис Вейн: Архитекторы порядка

Глава
1. Порядок против хаоса

I

Кабинет Беатрис Вейн напоминал операционную, в которой препарировали не тела, а человеческие тайны. Здесь не было места случайным вещам. Папки на дубовом столе лежали строго параллельно краю, под углом в девяносто градусов. Карандаши в подставке были отточены до одинаковой длины и выстроены по спектру — от графитового до глубокого черного.

Сама Беатрис казалась продолжением этой строгой геометрии. Её бледно-белая, словно из тончайшего фарфора, кожа контрастировала с угольно-черным брючным костюмом, на котором невозможно было отыскать ни единой ворсинки. Прямая спина, безупречная осанка и ладони, скрытые в облегающих кожаных перчатках. Но главным, что завораживало и одновременно пугало её клиентов, были глаза — холодные, пронзительные, редкого сиреневого оттенка. Они не просто смотрели — они сканировали.

Беатрис Вейн была гением. Одиночкой, презиравшей пустую вежливость, хаос в речи и любые проявления эмпатии. Ей требовалось всего несколько секунд, чтобы прочесть человека как раскрытую книгу: по оттенку обуви, едва заметному тремору пальцев или траектории взгляда.

В её ухе всегда находился миниатюрный наушник. Прямо сейчас сквозь него едва слышно лилась четвёртая симфония Чайковского. Классическая музыка помогала её разуму структурировать реальность, превращая окружающий мир в понятные математические формулы.

II

Встреча с информатором была назначена на крыше пустой многоуровневой парковки. Беатрис выбирала такие места намеренно: открытое пространство, отсутствие грязных переулков и стопроцентная просматриваемость.

Парень по кличке Флинт был полной её противоположностью. Воплощенный хаос. Грязный, взъерошенный мелкий карманник в засаленной куртке, от которого за версту пахло дешевыми сигаретами. Он разговаривал на быстром, рваном уличном сленге и постоянно дергался, будто внутри него лопнула пружина.

— О-о-о, леди Вейн! — Флинт подскочил, шмыгая носом, и попытался подойти вплотную, заглядывая ей в лицо. — Вы как всегда сияете, будто вас только что из коробки достали. Глаза — космос! Слушайте, по поводу того парня со шрамом… Там такое дело, чисто жара, парни из доков говорят, он…

Беатрис мгновенно сделала шаг назад, зафиксировав дистанцию ровно в полтора метра. Её сиреневые глаза заледенели.

— Стоять там, Флинт. Ветер дует в мою сторону, а от тебя пахнет дешевыми сигаретами и дешевым страхом. Положи сим-карту на этот бетонный блок. И отойди.

Флинт театрально закатил глаза, но спорить не решился. Он выудил из кармана крошечный чип, опустил его на бетон и отступил на два шага.

— Да ладно вам, я же чистый! Короче, этот киллер, Маркус… Он залёг на дно в гетто. Но информация стоит дорого, Трис. Мои пацаны рисковали головой, цена выросла втрое…

Беатрис даже не взглянула на чип. Её взгляд изучал его лицо, фиксируя микромимику.

— Твои пацаны вчера пили пиво в баре «У Джо», я видела их геолокацию, — её голос прозвучал как хруст тонкого льда. — Цена останется прежней — пятьсот долларов. Минус сто долларов за то, что ты опоздал на четыре минуты. И еще минус сто за попытку солгать мне в лицо. Твой пульс на шее участился, когда ты назвал сумму, а зрачки расширились. У тебя осталось ровно тридцать секунд, чтобы рассказать, в каком именно доме в гетто он прячется, иначе я аннулирую гонорар и сообщу твоему букмекеру, где ты скрываешься от долгов.

Флинт резко сглотнул, мгновенно теряя весь свой уличный задор. Против её информированности у него не было оружия.

— Ладно-ладно, железная леди… Переулок Рузвельта, дом двенадцать, третий этаж, окна во двор. Семьсот долларов, ладно? Мне реально нужно перекрыть долг.

Беатрис плавно достала из внутреннего кармана запечатанный конверт и положила его на блок, одновременно забирая сим-карту через стерильную антисептическую салфетку.

— Здесь ровно семьсот. Я перфекционистка, Флинт, и плачу за идеальную работу, а не за спецэффекты. Свободен.

III

Время: 03:15 ночи. Переулок Рузвельта, дом 12.

Гетто тонуло в разрухе и грязи, но Беатрис выглядела так, будто сошла с обложки журнала. На ней был всё тот же идеальный костюм из технологичной ткани и закрытые туфли на низком, устойчивом каблуке. В ухе звучала «Зима» Вивальди.

Киллер Маркус — массивный, опасный мужчина со шрамом через всю щеку — сидел в полутемной комнате на третьем этаже заброшеного дома. На немытом деревянном столе перед ним лежал разобранный пистолет. Он был уверен, что его никто не найдет.

03:17. Беатрис стояла у двери. Никакого шума. С помощью миниатюрной отмычки она бесшумно вскрыла замок ровно за 12 секунд. Дверь приоткрылась без единого звука — петли были смазаны ею лично еще перед выходом.

Маркус спиной почувствовал движение воздуха и резко потянулся к затвору пистолета. Беатрис уже просчитала траекторию.

— Не советую, Маркус, — раздался холодный, ровный голос из темноты коридора. — Вес затвора вашего Glock-17 — 380 граммов. Чтобы собрать его, вам нужно четыре секунды. Моему электрошокеру Taser X2 со светодиодным целеуказателем нужна одна десятая секунды, чтобы выпустить два зонда в вашу шею. Расстояние между нами — 4,2 метра. Вероятность моего промаха — 0,4%.

Киллер замер, его пальцы зависли над металлом. Он медленно повернул голову и наткнулся на сияющие в темноте сиреневые глаза. Оружие в её руке было наведено идеально прямо. Ни один мускул на лице девушки не дрогнул.

— Ты одна, куколка? — хрипло ухмыльнулся Маркус. — Думаешь, уложишь меня этой игрушкой? Я убивал парней втрое крупнее тебя.

Он сделал резкий рывок вперед, опрокидывая тяжелый стол в качестве щита, и выбросил руку, пытаясь схватить Беатрис за воротник.

Она даже не моргала. Тело среагировало мгновенно, подчиняясь холодному расчету. Выверенный до миллиметра шаг по диагонали назад и влево — и огромная ладонь киллера рассекла воздух в пяти сантиметрах от её плеча. Физический контакт исключен.

Раздался сухой, резкий щелчок. Два гарпуна Тейзера вонзились точно в область трапециевидной мышцы Маркуса. 50 000 вольт мгновенно парализовали его тело. С глухим грохотом он рухнул на грязный пол, поднимая тучу вековой пыли.

Беатрис брезгливо прикрыла нос ладонью в перчатке, отступая на шаг назад. Она знала, что действие разряда ограничено по времени, и оставлять Маркусу шанс на побег было бы непростительной тактической ошибкой. Действуя хладнокровно и без единого лишнего движения, Беатрис достала из кармана прочные одноразовые пластиковые наручники-стяжки. Избегая прямого контакта с его кожей, она жестко зафиксировала руки киллера за спиной, затянув пластик до упора. Теперь он был полностью обездвижен.

— Импульс будет блокировать ваши двигательные нейроны еще сорок секунд, — отстраненно произнесла она, глядя на бьющегося в судорогах мужчину. — Этого достаточно, чтобы вы осознали: хаос всегда проигрывает системе. Вы совершили три тактические ошибки. Первая — оставили окно открытым, создав сквозняк. Вторая — недооценили силу тока. Третья — вы коснулись этого стола голыми руками. Ваша потожировая база уже в системе, а отпечатки пальцев совпали с делом об убийстве прокурора. Я уже отправила координаты полиции. Они будут здесь через шесть минут. У них отвратительный тайминг, так что вам придется подождать.

Достав салфетку, Беатрис тщательно протерла корпус Тейзера, выбросила её в урну у выхода и покинула здание, ни разу не обернувшись.

IV

В допросной полицейского участка пахло дешевым кофе и старой бумагой. Маркус, уже закованный в наручники, сидел на стуле, буравя вошедшую Беатрис бешеным взглядом. Следователь послушно уступил ей место у стола.

Беатрис не села. Она осталась стоять, сохраняя дистанцию и глядя на задержанного сверху вниз.

— Вы зря тратите время, — прорычал Маркус, пытаясь вернуть самообладание. — Мой адвокат уже едет. У вас ничего нет. В ту ночь, когда убили прокурора, я был в баре на другом конце города. Есть свидетели. Пять человек подтвердят, что я не выходил из заведения.

— Свидетели — это переменная, которой легко манипулировать с помощью денег или угроз, — ровным тоном ответила Беатрис. — Но математика не лжет. Ваш телефон зафиксировал подключение к вышке сотовой связи в радиусе двухсот метров от дома прокурора ровно в 23:14. В 23:40 вы вернулись в бар.

— Я потерял телефон за день до этого! — огрызнулся киллер. — Его украли.

— Нелогично, — Беатрис слегка наклонила голову, её сиреневые глаза сузились. — Если бы его украли, вор не стал бы оплачивать вашим бесконтактным чипом пачку сигарет той же марки, что лежит сейчас в вашем кармане, спустя десять минут после убийства. Более того, на руле вашего автомобиля обнаружены микрочастицы пороховых газов, идентичные тем, что использовались при выстреле. Вы можете продолжать тратить мои минуты на фальшивое алиби, Маркус. Но через пять минут прокурор подпишет ордер на ваш перевод в одиночную камеру строгого режима. До конца вашей жизни.

Маркус почувствовал, как стена её аргументов медленно сжимается вокруг него, не оставляя воздуха. Эта бледная женщина не сомневалась. Она не гадала — она констатировала факты.

— Чего ты хочешь? — хрипло спросил он, опустив голову.

— Имя заказчика, — Беатрис выпрямила спину. — У вас есть десять секунд, чтобы облегчить свою участь, пока я не вышла из этой комнаты. Девять. Восемь...

— Это... это был Ла Рош, — выдохнул Маркус, ломаясь под её ледяным давлением. — Натан ла Рош. Он нанял меня через посредника.

Беатрис слегка поправила манжет своего безупречного жакета. Пазл сошелся. Муж её утренней клиентки.

— Благодарю за содействие. Ваше время истекло.

V

05:40 утра.

Беатрис вернулась в свою квартиру. Это пространство было её личным храмом стерильности. Белоснежные стены, минимум мебели, никаких безделушек, ковров или фотографий. Полное отсутствие хаоса.

Она аккуратно сняла пальто и повесила его на плечики в гардероб, выровняв вешалку ровно посередине штанги. Сняла кожаные перчатки и отправила их в ящик для грязного белья.

Пройдя в ванную, Беатрис включила воду и принялась тщательно, методично мыть руки с антибактериальным мылом. Одно движение за другим, строго по медицинской инструкции. Сутки, полные чужой грязи, лжи, запахов дешевых сигарет и пыли заброшенного гетто, наконец-то смывались в раковину.

Она посмотрела на себя в зеркало. Сиреневые глаза выглядели уставшими, но разум оставался кристально чистым. Натан ла Рош украл облигации на два миллиона, чтобы оплатить услуги киллера и покрыть долги. Дело было практически закрыто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.